

ЧЬЯ БОЛЬ – БОЛЬНИЦА?

Кто-то бросил с трибуны: «... - забота общая!». Подхватили, повторили на другой трибуне в другом месте. Лозунг пошел по газетным страницам. Что мы только ни делали предметом нашей заботы! «Урожай — забота общая», «План — забота общая», «Корма — забота общая» и даже органика, как оказалось, тоже наша общая забота.

Когда стучат в такие барабаны, все невольно слушают эту «музыку» и смотрят в ту сторону, откуда она доносится. За барабанным боем не расслышать ни детского плача, ни старческих стонов. И очень трудно оглянуться и увидеть глаза тех, кто действительно ждет нашей помощи. Мне кажется, настала пора вернуть людям прекрасное слово «забота».

1.

В фойе областной детской больницы стоит у стены небольшой шкаф, над ним написано: «Письма и передачи от детей». По-фронтальному сложенные треугольники, конверты, просто записям. «Тете Вале», «Папе Сергею Юрьевичу»,

«Маме Тане...». Листок из альбома для рисования, на нем нарисовано грустное солнце, рядом крупными буквами: «Папа, мама. Почему вы не приезжаете ко мне. Я жду, жду, а вы неедите».

Третий день я прихожу в больницу, а листок все лежит, ждет. Кажется, его вот-вот возьмут. Может быть, вот эта женщина или вот этот парень. Но они забирают другие письма...

Ничего не забывается. Трубочка кварцевой лампы над дверью, белые халаты, трещинка на белой стене. От нее убегают трещинки поменьше. Как маленькие речки от большой реки. Будто на стене висит контурная карта, которую еще не раскрасили.

Это приемный покой... Один старый человек, вспоминая о себе маленьком, сказал примерно так: все, что было с нами в детстве, не исчезает потом, оно кружится над нашей жизнью, как чайка над морем. Сказано, может быть, слишком красиво, но верно.

Пятнадцать лет назад я лежал здесь, в этой больнице. Сегодня в тесном белом халате, одолженном у медсестры, я обошел больницу с подвала по чердак. Видел трещины вертикальные и горизонтальные, залатанные потолки и полы, видел встревоженные глаза врачей и покрасневшие от бессонницы глаза матерей. «Деформации, грозящие внезапным обрушением» — такой диагноз поставили больнице специалисты - строители уже несколько месяцев назад.

За окном, по проспекту Победы, несутся потоком тяжелые грузовики, прохожие торопятся по домам и магазинам. Вряд ли кто-то из них, глянув на здание больницы, усомнится в том, что стоит оно крепко. Действительно, то была бы странная мысль. Массивный пятиэтажный корпус, занимающий почти целый квартал. Казалось бы, несокрушимое творение эпохи культа. Считается, что строили тогда надежно, чуть ли не на века.

16 ноября 1987 года создана компетентная комиссия при облисполкоме. Вопрос о больнице признан неотложным на всех этажах областного руководства.

Как нам сообщила председатель комиссии по обследованию здания областной детской больницы, заместитель председателя облисполкома Т. В. Замараева, вопрос о выводе областной детской больницы из аварийного здания будет решен к 1 марта 1988 года. Варианты его решения рассматриваются сейчас в областном комитете партии и облисполкоме. Решение проблемы находится под контролем Министерства здравоохранения РСФСР...

Сейчас делается все возможное, на почему же это не было сделано вчера? Почему ситуация с детской больницей застала областной отдел здравоохранения врасплох? Неужели нельзя было предвидеть опасность? Отвечая на последний вопрос, один из

работников облздрави уверенно сказал: «Предвидеть было нельзя, стихийное бедствие, сами понимаете...».

«Бедствие» — это точно. И на козни природы аварийное состояние больницы списать можно, есть для этого все основания. Только не забыть бы и о другой стихии. О стихии запустения и пренебрежения.

Об этом стихийном бедствии мы узнаем только сейчас и чаще из центральных газет. «Комсомольская правда» от 9 января этого года: «...средняя детская заболеваемость в городе выше, чем где бы то ни было в стране. На тысячу детей в год приходится в среднем 2866,2 заболевания...». Это о Вологде.

С удивлением и негодованием узнаем о том, что происходило и происходит на наших глазах. И для многих вологжан за цифрами и фактами не стихийное, а личное бедствие. Они знали правду и вчера. Только в газетах они читали о другом, из серии «жертв и разрушений нет».

Сейчас открывается, что были и жертвы, были и разрушения. Разрушения не только нравственного порядка.

Были и предупреждения. Звучали они и три десятка лет назад, когда детской больнице передавали непригодное здание бывшего управления железной дороги. Скептические голоса услышаны не были.

Тревожные сигналы раздались и в 1984 году. И как это ни странно — после капремонта, продолжавшегося четыре года и «съевшего» 670 тысяч рублей. Многочисленные перестройки, перепланировки, вибрация, установка тяжеловесного вентиляционного оборудования, не работавшего ни одного дня (специалисты считают, что включение вентиляции может привести к ускорению деформации конструкций) — все это обернулось нынешним аварийным состоянием.

Можно назвать этот ремонт ошибкой, халатностью, растратой народных денег, по меньшей мере, но мне сейчас важно повторить все тот же вопрос: почему опять не были услышаны предупреждения? Почему не был сделан элементарный анализ технической документации, который даже неспециалисту показал бы: любые перестройки этому зданию смертельно опасны?..

Но ремонт начали и все четыре года его вели в действующей(!) больнице, подвергая каждодневной опасности жизни детей и медиков. Во что им обошелся этот ремонт — кто подсчитает?

Считать не хотели, хотели отчитываться. Уже в прошлом году, когда плачевное состояние здания было подтверждено московскими специалистами, облздрав дал указание главному врачу больницы открыть второе отделение патологии новорожденных. Это значит - новая перепланировка внутри здания. Почему же снова готовы были идти на такой риск, отмахиваясь от всех опасений?

Вопросы, вопросы... Хорошо бы нам научиться вовремя их задавать и вовремя на них отвечать. Не бояться их как крамолы. Не бояться предупреждений, не заглушать дружным хором одинокие голоса скептиков. Тот, кто предупреждает, далеко не всегда паникер или «неблагонадежный» человек. Чаще это просто порядочный человек.

2.

О том, что с областной детской больницей происходят «неприятные» вещи», я узнал осенью из разговора с главным педиатром области О. Е. Сечинниковой. Разговор шел о состоянии детского здравоохранения области, и на этом фоне положение областной детской больницы никак, общем-то, не выделялось.

Правда, главный педиатр упоминала о московской комиссии, приезжавшей обследовать здание больницы, и о том, что эта комиссия составила свое заключение. Можно ли познакомиться с ним в больнице? Нет, не стоит, главврач там «очень» эмоциональная женщина». С заключением можно познакомиться у нее, в облздраве. Ольга Ермолаевна знакомит меня с заместителем заведующего облздравом по вопросам материально-технического снабжения и строительства Валентиной Алфеевной Павлишиной. Но увидеть московское заключение мне тогда не удалось. Валентина Алфеевна в осторожных, но не терпящих возражения интонациях посоветовала отложить мне это занятие на более поздний срок. На этом и расстались.

Примерно через месяц набираю номер телефона В. А. Павлишиной, представляюсь, прошу разрешения познакомиться с документом.

- Заключение у заместителя, а он в отпуске.

- Но ведь заместитель Вы, Валентина Алфеевна? И заключение, значит, у Вас?

- У меня, но я Вам не покажу. Еще ничего не решено, рано об этом говорить...

В Вологдагражданпроекте за долгие месяцы «больничной эпопеи» накопились три папки тревожных документов. Сколько же их накопилось в облздраве, аккуратно подшитых или просто разложенных в хронологическом порядке? Потребовалось бы много места, чтобы привести их на страницах газеты. Прочитую лишь некоторые из тех, что имеются в моем распоряжении.

Из письма главного врача областной детской больницы С. А. Тюльковой от 19 июля 1986 года. Письмо адресовано председателю Вологодского облисполкома А. Г. Корнилову.

«Ставлю Вас в известность, что, несмотря на капитальный ремонт больницы в эксплуатации помещений стационара постоянно возникают аварийные ситуации. Низкое качество труб и задвижек системы отопления и водоснабжения приводят к прорывам воды на чердаке, в подвале, под полом 1 этажа. Были случаи замыкания электропроводки от попадания воды в светильники, в палатах ведрами собирали воду. Из-за отсутствия вентиляции до настоящего времени в палатах лор отделения сохраняется повышенная влажность, местами на стенах и потолке обвалилась штукатурка.

29 июля без видимых причин обвалился участок штукатурки в туалете хирургического отделения [2 этаж] площадью около 2 кв. м. Учитывая ранее обнаруженные признаки ненадежности кладки стен, прошу Вашего содействия...».

Из письма руководства больницы в областной комитет партии: «Считаем необходимым довести до Вашего сведения, что, несмотря на высокие показатели детской смертности в целом по области в областном центре не решаются вопросы материального обеспечения детского здравоохранения...

В настоящее время имеется необходимость в расширении стационарной помощи новорожденным детям. В то же время технические возможности помещения единственной детской больницы областного центра исчерпаны. Из-за нехватки площадей и недостаточной мощности электросетей крайне затруднено внедрение новой медицинской техники.

Учитывая, что сроки начала строительства областной детской больницы и типовой поликлиники города, намеченные на эту пятилетку, затягиваются на неопределенные сроки, убедительно просим Вас рассмотреть прилагаемые материалы по техническому состоянию здания областной детской больницы и решить в возможно короткие сроки вопрос о переводе стационара в другое помещение до ввода в эксплуатацию новой больницы.

Депутат городского Совета народных депутатов, главный врач ОДБ Тюлькова С.А., депутат Октябрьского районного Совета народных депутатов, зав. отделением детей грудного возраста Спиридонова В. М., секретарь парторганизации Соколов С. И., главный внештатный детский хирург, зав. хирургическим отделением Захаров В. В., главный внештатный неонатолог, зав. отделением патологии новорожденных Уланова Г. И.».

Это письмо было написано 27 декабря 1986 года.

Есть и другие документы: заключение, сделанное институтом «Вологдагражданпроект» 17 марта 1987 года, заключение, подготовленное старшим научным сотрудником научно-исследовательского института оснований и подземных сооружений Госстроя СССР, кандидатом технических наук Ю. К. Ивановым от 28 августа прошлого года, информация комиссий, записи моих разговоров с людьми разного служебного уровня. Я не буду их приводить, скажу только одно: во всех документах вывод делается один — **о «незамедлительном прекращении (выделение мое — Д. Ш.) дальнейшего использования здания для размещения в нем детской больницы».**

Да, есть еще копия письма коллектива больницы в Центральный Комитет партии. Под ним более ста подписей.

— ...Зданию грозит разрушение, — без восклицательных знаков, спокойно объясняет Сергей Николаевич Туманов, инженер института «Вологдагражданпроект», — а хуже этого, как вы понимаете, уже ничего быть не может.

С. Л. Волков, инженер того же института, добавляет:

— То, что происходит с этим зданием, хроническое заболевание, а хронические болезни обратно не развиваются.

Я уходил мимо больших желтых окон больницы, и мне казалось, что кто-то смотрит мне вслед. В детской больнице всегда кто-то смотрит в окно. Там всегда ждут.

Я думал о том, как же получилось, что мы, комсомольская газета, долгие годы молчали о том, что происходит с нашими детскими поликлиниками, больницами. Молчали не только мы, молчит до сих пор и областная комсомол. На прошлогодней областной комсомольской конференции ни в одном выступлении не было ни одного слова о проблемах детского здравоохранения. О животноводстве, — «ударном фронте», о политехучебе, даже о макулатуре поговорили. Все важно, все нужно... Но чья же боль — детская больница?

ДМИТРИЙ ШЕВАРОВ

Понимаем, что и критика со страниц газеты — не самое главное, что нужно сейчас здравоохранению области. Помочь можно только реальным делом.

Поэтому редакция газеты «Вологодский комсомолец» предлагает:

- 1. Средства, которые будут заработаны трудящимися области в день Всесоюзного коммунистического субботника, передать на строительство областной детской больницы.**
- 2. Областной комсомольской организации взять на себя шефство над этой стройкой, сделать все для того, чтобы она не стала очередным «долгостроем».**
- 3. Делегатам учредительной конференции областного отделения Советского детского фонда, которая должна открыться 6 февраля, мы предлагаем рассмотреть проблемы детского здравоохранения области как первоочередные. На наш взгляд. Детский фонд должен как можно быстрее привлечь к решению этих проблем материальные ресурсы и общественное внимание. Все что произошло с областной детской больницей, могло произойти только в атмосфере безгласности.**

Предложения редакции и ситуацию вокруг областной детской больницы мы попросили прокомментировать начальнике управления по лечебно-профилактической помощи детям и матерям Министерства здравоохранения РСФСР Татьяну Владимировну Кулакову:

— Мы хорошо знаем положение с областной детской больницей в Вологде. Стараемся оказать всю возможную помощь. В начале февраля для участия в решении проблемы детской больницы в Вологду приедет заместитель министра здравоохранения РСФСР.

Но любое принятое сейчас решение о переводе больницы в то или иное здание будет временным. А вопрос нужно решать кардинально. Области необходима современная детская больница, которая могла бы стать центром детского здравоохранения. Затягивать ее строительство больше нельзя. Для ускорения этой стройки дорог сейчас не то, что каждый месяц — каждый день.

Поэтому мне представляются очень важными предложения молодежной газеты. Хорошо, что она не ограничилась критикой и сама пытается искать позитивные решения. Надо надеяться, что предложения редакции найдут поддержку а партийных, комсомольских и советских организациях.